

Лу Ци валился боком в карете, прижимая к груди счётную книгу, и продолжал бранить управляющего лошадьми Лу Гуя. Только что он лишь выразил недовольство тем, что карета мчится слишком быстро и его качает, вежливо напомнив Лу Гую об этом. Но тот не только не отозвался, но и прямо-таки остановил карету.

В тот вечер Лу Ци изрядно выпил, и на подвыпивку накопило немало злости. Несколько раз крикнув и не получив ответа, он в раздражении приподнялся, намереваясь выйти и рассчитаться с ним.

Но стоило ему поднять руку, как занавеску кареты откинули снаружи.

— Кто...!

Лу Ци вздрогнул от испуга, но, разглядев при лунном свете вошедшего, слегка успокоился.

— Маркиз Чжуннин, как это вы оказались в моей карете?

— Естественно, чтобы поздравить вас с Новым годом и заодно выпросить подарок, — Чжао Цинфэн улыбнулся, как тёмный волк, готовящийся к нападению, и, прежде чем Лу Ци успел среагировать, левой рукой закрыл ему рот и нос, а правой вонзил короткий клинок прямо в сердце.

Фонтан крови хлынул из тела Лу Ци, но Чжао Цинфэн умело избежал её попадания на себя. В ночной тьме это был самый простой и грубый способ убийства и грабежа.

Чжао Цинфэн бросил тело Лу Ци обратно в карету, вытащил из его всё ещё сжимающей руки запачканную кровью счётную книгу, не забыв разорвать несколько страниц и оставить их в его руке, после чего развернулся и вышел из кареты.

— Уведите его, но оставьте в живых, — Чжао Цинфэн бросил взгляд на оглушённого Лу Гуя, тихо приказав окружающим его солдатам в чёрном. Дождавшись, пока они уйдут, он вернулся к карете, где находился Цинь Хуань.

— Всё прошло гладко?

Цинь Хуань откинул занавеску кареты, выглянул и спросил сидевшего впереди Чжао Цинфэна.

— Конечно, всё просто, один удар — и дело с концом, — Чжао Цинфэн повернулся, поправил занавеску, оставив лишь небольшую щель, чтобы не впускать холодный воздух. Он не хотел рассказывать Цинь Хуаню о кровавых деталях, просто передал счётную книгу через щель. — Это книга, которую я взял у него. Ваше высочество, взгляните.

Цинь Хуань взял книгу, но лишь бегло пролистал её и отложил в сторону, снова открыв занавеску и глядя на Чжао Цинфэна.

— Почему ты всё ещё не заходишь? Не ранен ли ты?

— Какие могут быть раны?

Чжао Цинфэн с безразличным видом улыбнулся, вспоминая, как выглядел Лу Ци.

— Это просто разжиревший стяжатель, разве он смог бы выкинуть какой-то фокус?

— Тогда почему ты всё ещё не заходишь?

Цинь Хуань снова приоткрыл занавеску, убедившись, что с Чжао Цинфэном всё в порядке, и лишь тогда успокоился.

— Просто... я только что действовал, и на мне остался запах крови. В карете тесно, боюсь, что он побеспокоит ваше высочество, — Чжао Цинфэн не хотел говорить об этом, но, видя настойчивость Цинь Хуаня, вынужден был сказать правду.

Он ожидал, что Цинь Хуань начнёт спорить, но вместо этого услышал лишь лёгкий шорох в карете, а затем почувствовал, как на его спину опустилось тёплое и мягкое тело.

— Снаружи так холодно, зачем ты вышел!

Чжао Цинфэн хотел оттолкнуть Цинь Хуаня обратно в карету, но тот упрямо прилёг ему на спину, накрыв обоих большим и толстым меховым одеялом.

— Если Чжухуа боится запаха крови, то давай вместе проветримся, — Цинь Хуань обнял шею Чжао Цинфэна, уткнувшись лицом ему в плечо и жадно вдыхая запах. — Когда запах выветрится, мы вместе вернёмся в карету.

— Ваше высочество...

Чжао Цинфэн был ошеломлён словами Цинь Хуаня, но тот продолжал, лежа у него на плече.

— У меня нет твоего волчьего нюха, я правда не чувствую никакого запаха крови.

— Но с этим толстым одеялом мне не холодно, и провести время с тобой на свежем воздухе весьма приятно.

Глубоко вздохнув, Чжао Цинфэн не выдержал, развернулся и полуобняв Цинь Хуаня, усадил его обратно в карету, но сам был втянут внутрь тёплыми руками, обвившими его шею, и больше не смог выбраться наружу.

— Что?! Ты просто убил Лу Ци?!

В Доме князя Цзи даже Цинь Вэй, обычно сдержанный, был потрясён действиями Чжао Цинфэна.

Чжао Цинфэн с невозмутимым и невинным видом кивнул.

— Да, я убил Лу Ци. Теперь в Министерстве податей царит хаос, так что они не смогут вам создавать проблемы...

— Я просил тебя разобраться с Министерством податей, а не убивать людей!

Князь Цзи, сколько бы ни рассчитывал, не мог представить, что Чжао Цинфэн просто убьёт человека. Его первоначальные планы превратились в клубок запутанных нитей, и он на мгновение растерялся, не зная, как действовать дальше.

Чжао Цинфэн же продолжал вести себя так, будто ничего не произошло, доставая из кармана запачканную кровью счётную книгу и услужливо подавая её князю.

— Старый принц, посмотрите, это я нашёл на Лу Ци, когда прикончил его.

Князь Цзи на мгновение замер, отложив в сторону свои тревоги, взял книгу и внимательно

изучал её некоторое время, пока его выражение лица наконец не стало более спокойным.

— Я подумал, что люди из Министерства податей всегда возятся со счётными книгами, тем более этот Лу перед смертью вцепился в неё мёртвой хваткой. Здесь, должно быть, есть какая-то засекреченная информация, поэтому я принёс её вам, — пока князь изучал книгу, Чжао Цинфэн продолжал говорить, словно боясь, что его заслуги забудут.

С другой стороны, князь Цзи, читая, всё больше удивлялся. Он давно знал, что Министерство податей в сговоре с местными чиновниками присваивает средства, но не ожидал, что суммы будут такими огромными. Министерство податей... действительно стало местом для наживы, и нельзя больше позволять Хэ Уцину пользоваться этим.

С такими мыслями он снова начал строить планы, его взгляд на Чжао Цинфэна стал более дружелюбным.

— Эта книга действительно очень полезна... но поступок маркиза Чжуннина был слишком опрометчив.

Чжао Цинфэн усмехнулся, хлопая себя по груди.

— Вы же знаете, я человек грубый и простой, смог придумать только такой способ. Если это поможет вам, старый принц, какой тут риск?

Князь Цзи, поглаживая книгу, улыбался всё довольнее.

— В общем-то это так, но маркиз Чжуннин в будущем впредь не должен действовать так необдуманно.

Чжао Цинфэн, уловив намёк, с радостью поклонился несколько раз.

— Старый принц, не волнуйтесь, в будущем под вашим руководством я буду действовать куда осмотрительнее!

— Эх, маркиз Чжуннин, к чему такая церемонность, — князь Цзи с улыбкой помог Чжао Цинфэну подняться. Теперь, держа в руках эту книгу, он не только получил доказательства коррупции Министерства податей и Хэ Уцина, но и доказательство того, что Чжао Цинфэн убил чиновника. Таким образом, даже если он не мог полностью доверять Чжао Цинфэну, то мог использовать его.

— Тогда... старый принц, скажите, что нам делать дальше?

Чжао Цинфэн приблизился, с нетерпением спрашивая.

Князь Цзи взглянул на него, обдумывая ситуацию при дворе.

— После смерти Лу Ци Хэ Уцин не оставит это так просто. Он непременно соберёт людей для расследования до седьмого дня новолуния, когда возобновятся аудиенции. Но маркиз Чжуннин можете не беспокоиться: пока эта книга у нас, даже если он узнает, что это вы убили того человека, он не посмеет сделать с вами ничего.

— Нам нужно крепко держать его за горло, раздуть этот скандал как можно громче, а затем ждать, пока он сам придёт к нам, — князь Цзи снова улыбнулся, глядя на книгу, и небрежно бросил её на стол.

— Раз он не ценит моего сына, пусть посмотрит, как его собственные люди позорят его...

Как и ожидалось, на следующее утро весть об убийстве заместителя министра податей дошла до Хэ Уцина. Из-за простоты и грубости метода он не сразу подумал о князе Цзи, подсознательно не желая сдаваться. Вместо этого он срочно вызвал к себе министра податей Цзян Ювана и заместителя Чжао Хэмэна, чтобы расспросить их.

Но Цзян Юван и Чжао Хэмэн, услышав об этом, лишь переглянулись в растерянности, не зная, что и сказать.

Недавно... так тяжело писать...

Что может спасти меня от писательского кризиса?

(□▽□)~* Поверьте, я хотел подробно описать, что произошло, когда волк-пёс был затянут в карету.

<http://bllate.org/book/16488/1498218>